

ББК 821.161.1-31(Толстой Л. Н.)
УДК 83.3(2Рос=Рус)5-8,44

И. С. Бабушкина
I. Babushkina
г. Екатеринбург, УрГПУ
Ekaterinburg, USPU

**«ТОЛКАМ НЕТ КОНЦА»: «АННА КАРЕНИНА» Л. Н. ТОЛСТОГО
В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ
«THERE IS NO END OF COMMENTS»: «ANNA KARENINA»
BY L. TOLSTOY IN CONTEMPORARIES' PERCEPTION**

Аннотация: В статье рассматривается восприятие романа «Анна Каренина» современниками Л. Н. Толстого. Анализ разноречивых оценок романа позволяет сделать вывод о том, что современники Л. Н. Толстого не смогли приблизиться к пониманию его истинного смысла. Причина этого нам видится в том, что не были поняты идейно-композиционная роль образа Константина Левина, характер взаимосвязи в художественной структуре романа двух сюжетных линий – Анны и Левина. Иными словами, современники не увидели тот «внутренний замок» (Л. Н. Толстой), который обеспечивает художественное единство романа.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; «Анна Каренина»; прижизненная критика; образ Константина Левина; «внутренний замок».

Abstract: The article provides an overview of contemporary Leo Tolstoy Russian and foreign criticism of «Anna Karenina» novel. Appearing lennye-assessment (both positive and negative) suggest that virtually none of the contemporaries of Tolstoy did not come close to the is-muddy the meaning of the novel. Overview assessment led to the conclusion that without taking into account the role of the second protagonist Konstantin Levin, contemporaries did not come close to the idea of «Anna Karenina». The two main characters of the novel - Anna and Levin - are in a special relationship, which Tolstoy himself called «inner castle».

Keywords: russian and foreign criticism; the novel of modern life; Konstantin Levin; the «inner castle».

«Анна Каренина» создавалась в период с 1873 по 1877 годы, когда писатель уже осознавал бессмысленность жизни высших слоев общества и находился на пороге разрыва со своим классом. «Анна Каренина» – «роман из современной жизни», в котором Толстой «... хотел дать... картину современной России или, по крайней мере, современного общества» [1, с. 10].

Печататься роман начал с 1875 года в журнале «Русский вестник» под редакцией М. Н. Каткова, сразу вызвав множество откликов. В одних читалось явное восхищение работой писателя, отмечалось глубокое проникновение в психологию героев, жизнеподобие ситуаций и персонажей, в других выражалось недовольство романом, высказывались даже негативные оценки, свидетельствующие о поверхностном восприятии толстовского замысла.

Н. Н. Страхов в письме Л. Н. Толстому от 8 апреля 1876 года констатировал: «„Анна Каренина“ возбуждает такое восхищение и такое ожесточение, какого я не помню в литературе. Толкам нет конца» [8, с. 258]. А в следующем году в письме, посланном Толстому уже после выхода из печати шестой части «Анны Карениной», критик напишет: «Роман Ваш занимает всех и читается невообразимо. Успех действительно невероятный, сумасшедший. Так читали только Пушкина и Гоголя, набрасываясь на каждую их страницу и пренебрегая всем, что писано другими» [8, с. 311].

Вслед за первыми восторгами последовали и негативные оценки. При первом чтении роман, еще не опубликованный целиком, разочаровал И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, В. В. Стасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Тургенев в 1875 году писал: «... пока – это манерно и мелко, – и даже (страшно сказать!) скучно». Салтыков-Щедрин определял роман, как «построенный на одних половых побуждениях». П. Н. Ткачев, известный деятель народничества и литературный критик, также утверждал, что Толстого дальше половых личных отношений ничего не интересует. Другой народнический критик А. М. Скабичевский назвал первые части «Анны Карениной» «идиллией детских пеленок», «мелодраматической дребеденью в духе старых французских романов» [см.: 2, с. 17, 18, 20. Курсив наш. – И. Б.].

По сути, в своем восприятии «Анны Карениной» общество разделилось на два лагеря: демократы осуждали роман, либералы, напротив, давали ему высокую оценку. Однако и те и другие под влиянием политических настроений часто искажали суть романа.

Одним из первых статью об «Анне Карениной» написал реакционный литератор и критик В. Г. Авсеенко, в которой он, прочитав всего две части произведения и совершенно не поняв замысел Толстого, объявил писателя певцом аристократического общества, заявив при этом об отсутствии «стройности» в романе [см.: 2, с. 20].

Идея отсутствия художественной «стройности» в «Анне Карениной» была подхвачена многими критиками Толстого. Так, П. Н. Ткачев в своей статье 1878 года «Салонное искусство» даже отказывает «Анне Карениной» в праве называться романом: «Это не более как сборник протоколов человеческих деяний, коллекция фотографических снимков. Коллекция эта составлялась, очевидно, совершенно случайно, без всякого общего плана, без всякой осмысленной идеи. Фотографист не брезгал ничем; ему было решительно все равно, что бы они ни изображали» [3, с. 412].

Публикация 7 частей «Анны Карениной» в «Русском Вестнике» (8-я часть так и не была опубликована в журнале М. Н. Каткова вследствие идейных разногласий между ним и автором) побудила многих писателей и критиков изменить свое первоначально поверхностное и несправедливое мнение о романе Толстого, что вызвало новую волну откликов.

Так, Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» писал: «„Анна Каренина“ есть совершенство как художественное произведение, подвернувшееся как раз кстати, и такое, с которым ничто подобное из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться» [4, с. 235]. Писателя захватила нравственная

проблематика романа. И. А. Гончаров отмечал мастерство Толстого в изображении различных слоев населения: «Он [Толстой – И. Б.] накладывает, – как птичелов сеть, – огромную рамку на людскую толпу, от верхнего слоя до нижнего, и ничто из того, что попадает в эту рамку, не ускользнет от его взгляда, анализа и кисти» [цит. по: 10, с. 405].

Однако приведенные выше суждения не означают, что после полной публикации романа он был безоговорочно принят читателями. Так, Эжен-Мелькиор де М. Вогюэ, французский писатель и историк литературы, автор книги «Русский роман» (1886), отметил в «Анне Карениной» ряд недостатков: несоблюдение симметрии и многочисленные длинноты, ненужные, затянутые, фотографически точные описания (к ним он отнес главы об охоте и о красносельских скачках). Он увидел в произведении лишь *очередной семейный роман*, не понимая, зачем в него включены размышления о земле и путях развития России. Следовательно, для Вогюэ оставалась неясной жанровая специфика «Анны Карениной», которая не может быть определена без учета идейно-композиционного значения образа Левина, с которым как раз и связаны те размышления (о земле и путях развития России), которые французский критик находил «лишними» в романе [см.: 2, с. 41].

В то же время (в 1887 году) английский поэт и критик Метью Арнольд в статье «Граф Лев Толстой» прямо охарактеризовал «Анну Каренину» как произведение, «... ломающее рамки и схемы традиционного семейного романа» [2, с. 41. Курсив наш. – И. Б.].

Читатели постепенно шли к постижению идейно-художественного смысла «Анны Карениной». Как видим, не сразу была понята значимость в романе образа Константина Левина, фигуру которого первоначально заслонял яркий образ главной героини Анны Карениной. Заметив, наконец, важность образа Левина в романе, современники по-разному его истолковывали.

Как-то сразу у читателей сформировалось представление об автобиографичности образа Константина Левина. Образ Левина, который, будучи дворянином, наравне с народом убирает сено, косит траву, современники прямо соотносили с самим автором. Близкие Толстого, знакомые его и его семьи поняли фамилию героя как производную от имени Лев. Не только идентичность поступков и слов, но и соответствие душевных мучений Левина и самого автора отметил и народнический критик Н. К. Михайловский: «В душевной истории Константина Левина, – гр. Толстой дал нам ряд отражений драмы, которую он когда-то сильно и глубоко переживал и которая теперь благополучно кончилась» [6, с. 313]. Об автобиографичности образа Левина писал и Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 год с одной весьма существенной оговоркой: «Утверждают многие, и даже я сам ясно вижу, что в лице Левина автор во многом выражает свои собственные убеждения и взгляды, влагая их в уста Левина чуть не насильно и даже явно жертвуя иногда при том художественностью, но *лицо самого Левина, так, как изобразил его автор, я всё же с лицом самого автора отнюдь не смешиваю*» [4, с. 228. Курсив наш – И. Б.].

Иностранцев читателей в образе Левина привлекла его душевная чистота, резкое отчуждение от привилегированных классов, стремление обрести гармонию в себе самом. Например, Ромен Роллан, автор книги «Жизнь Толстого» (1911), отмечая автобиографичность духовных исканий Левина, полагал, что именно духовные искания героя, который отвергает все социальные условности и обращается к мужицкой правде, и составляют главный интерес романа [см.: 2, с. 39].

Однако не всеми столь однозначно был воспринят образ Левина. Так, К. Н. Леонтьеву, религиозному философу и писателю, не понравилось в образе Левина «чрезмерное», с его точки зрения, поклонение мужику, за что он осудил Толстого. Леонтьев не в Левине, а в Алексее Вронском увидел личность, которая «нужнее и дороже России, чем сам Толстой». Об этом же писал и критик В. П. Мещерский, выделяя в качестве главного героя Вронского и уверяя, что именно он сможет «вывести крамолу из родного края» [2, с. 29].

Становилось очевидным, что понять смысл романа, не уяснив суть образа Левина, невозможно. В газете «Гражданин» анонимный критик писал: «Мы не можем обойти молчанием замечательную типическую личность помещика Левина, вполне преданного рациональному устройству своего хозяйства и искренно любящего народ...». «... Личность помещика Левина, – продолжает критик, – выступает весьма рельефно в романе, и вообще должно заметить, что эта сторона в новом произведении графа Толстого привлекает к себе едва ли не большее внимание, чем главная интрига между Анной Карениной и Вронским» [2, с. 51].

Ближе других современников к пониманию смысла «Анны Карениной» подошел Н. Н. Страхов. Говоря об отражении в «Анне Карениной» «умственного брожения эпохи» и называя Левина «наилучшим представителем этого брожения», на стороне которого «все симпатии автора», Страхов подчеркивает значимость Левина в романе и, соответственно, важность в его художественной структуре сюжетной линии, с этим героем связанной [7, с. 402, 404].

Вместе с постепенным признанием важности образа Левина в романе все же довольно устойчивой в современной критике оставалась мысль о том, что левинская сюжетная линия недостаточно гармонично сочетается с сюжетной линией Анны Карениной. Более того, некоторые критики, например, В. Чуйко («Голос», 1875), находили, что «левинские» главы – «... ошибка, вредящая интересу романа». Даже Страхов отмечал их «холодность» и «вялость». «История Константина Левина, – утверждал Н. К. Михайловский, – насильственно вставлена в историю Анны Карениной» [см.: 5, с. 25].

Но даже и в том случае, когда признавалась значимость в художественной структуре романа образа Левина, не вполне ясно было критикам, как же свяжутся между собой две сюжетные линии в романе. Подтверждением этого является письмо известного педагога, профессора С. А. Рачинского, который в 1878 году писал Толстому о «коренном недостатке в построении всего романа»: «В нем нет архитектуры. В нем (т. е. в романе) развиваются рядом и развиваются великолепно две темы, ничем между собою не связанные» [цит. по: 1, с. 113. Курсив наш – И. Б.]. На это письмо Л. Н. Толстой ответил так: «Суждение

ваше об „Анне Карениной“ мне кажется неверно. *Я горжусь, напротив, архитектурой – своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок.* И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи. Поверьте, что это не нежелание принять осуждение – *верно вы ее не там ищете*, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью, – то самое, что для меня делало это дело значительным, – эта связь там есть – посмотрите – вы найдете» [9, с. 819. Курсив наш – И. Б.].

Итак, для чего Толстой вводит в роман две сюжетные линии, соотнесенные с двумя главными героями, где этот «замок», соединяющий их, на чем основана «внутренняя связь» «постройки» романа, каково идейно-композиционное значение образа Левина – вот вопросы, над которыми нам предстоит размышлять далее.

Библиографический список

1. Бабаев, Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого / Э. Г. Бабаев. – М. : Художественная литература, 1978. – 160 с.
2. Горная, В. Мир читает «Анну Каренину» / В. Горная. – М. : Книга, 1979. – 128 с.
3. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1870 по 1881 год / Н. Н. Гусев. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 696 с.
4. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский. – СПб. : Наука, 1995. – Т. 14. Дневник писателя. 1877. 1880. Август 1881. – 784 с.
5. Ищук, Г. Н. О художественном воздействии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» / Г. Н. Ищук // Филологические науки. – 1978. – № 3. – С. 21–29.
6. Михайловский, Н. К. Еще о гр. Л. Н. Толстом / Н. К. Михайловский // Л. Н. Толстой в русской критике : сб. ст. – М. : Художественная литература, 1952. – С. 299–320.
7. Страхов, Н. Н. Взгляд на текущую литературу / Н. Н. Страхов // Литературная критика. – М. : Современник, 1984. – 431 с.
8. Толстой Л. Н. – Страхов Н. Н. : полное собрание переписки : в 2 т. – М. : Гос. музей Л. Н. Толстого ; Ottawa, 2003. – 478 с.
9. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1984. – Т. 18. Избранные письма. – 911 с.
10. Цейтлин, А. Г. И. А. Гончаров / А. Г. Цейтлин. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – 491 с.